ГУЛШАН

(АЛДАНГАН АЁЛНИНГ АЛАМИ)

12.

Гулшан уйкудан таъби тиррик уйгонди. Тушида Мавлонни кўрибди. У олисдан келаётганмиш. Гулшан харчанд етиб оламан, деб унга интилармишу, оёги чалишиб йикилаверармиш. Шу пайт рўпарасидан бир аждахо чикди. Огзини катта очиб, Гулшанга олов пуркаб юборди. Гулшан гуриллаб ёна бошлади. У "ёрдам беринглар, войдод, ёняпман" деб кичкирмокчи бўлар, аммо овози чикмасмиш. Унинг бу холатини кўриб Мавлон ва унинг атрофидаги тумонант одам кўлларини унга бигиз килиб, нукул хохолашармиш…

Ёнаётган оловнинг тафтини ўнгида хам аник туйди. Бадани мисдай кизирди. Боя тушида кичкиролмай кийналганидан юраги гупиллаб урарди. Вужудини хоргинлик чирмаб олган. Бир пас шу кўйи ётди. Аммо кўзи илинмади. Ўрнидан туриб, жаги очилиб колган шиппакни оёгига илди. Тунги чирокни ўчириб, бемордай ихралиб, ювиниб келди. Кейин кизининг каравотига бир дам шуурсиз тикилиб турди. Шу топда уни жудаям согинганини англади. Хаёли ўктин-ўктин бояги тушига кетиб колаверарди. Таъбирини тополмай юраги сикилди.

Ўзини чалгитмокчи бўлиб нонушта тайёрлашга киришди. Музхонани очди: жиндай сариёг билан учта тухум колибди, холос. Бир неча кундан буён бозор килолмагани эсига тушди. Бирдан ўзининг ночор ахволидан, ёлгизлигидан хўрлиги келди, кўзлари ёшланди. Иккита тухумни сувда пиширди. Кейин хонтахта ёнига ўтириб, тухумни арчди, пиёлага чой куйди. Аммо иштахаси бўгилганидан томогидан хеч нарса ўтмади. Ким нима деса деяверсину, ёш аёл учун ёлгизликдан огиррок, дахшатлирок фожиа йўк эди.

Аввалги куни Мавлонга кўнгирок килган эди. У олдин иши кўплигини айтиб тайсалланди, учрашишдан бош тортди. Аммо Гулшан хам бўш келмади.

– Йўк деманг, Мавлон ака! Ўшанда хайрлашмай хам уйдан хайдадингиз. Бунчалик жонингизга текканимни билганимда олдинрок кетган бўлардим…

– Кискарок килишнинг иложи борми? – Мавлоннинг жахли чиккани овозидан билиниб турарди. – Мендан нима истайсан, ахир?! Агар пул-мул керак бўлса, уни айт, йўкса тинч кўй!

– Рахмат… – Гулшан шундай дедию, давомини гапиролмай колди. Юраги каттик санчди. Аламидан телефон дастагини гижимлаб юборай деди. Шунда ичидан хўрсиник аралаш "аблах" деган хитоб отилиб чикди. Буни Мавлон эшитиб колмасин дея дастакни кафти билан шошиб бекитди.

– Мавлон ака, – дея гап бошлади Гулшан бироздан кейин яна ўзини кўлга олиб. – Менга хеч нарсангиз керакмас. Факат сўнгги марта учрашайлик. Сизни жуда-жуда согинганман. Сизни канчалик севишимни… кечалари ухламай ўйлаб чикишимни… эх, канчалар азоб чекаётганимни билсангиз эди!..

– Гулшан, хафа бўлмагин-у, сира вактим йўк. Иложи топилса, ўзим кўнгирок киламан.

– Кўркманг, Мавлон ака, жанжаллашмокчи эмасман, хеч кандай даъвойим хам йўк. Хаммасини тушунаман. Факат неччи марталаб уйингиз олдида йўлларингизни пойлаганимни, учратганда эса, рўбарў бўлишдан хайикиб юрганимни билармикинсиз?

Худо хакки, сизга ёмонликни раво кўрмайман. Сўнгги бор кўзларингизга термилиш, кўлларингизни ушлаш насиб килса, бас! Йўк деманг, Мавлон ака!

Мавлон узок жимиб колди. Кейин, "бўпти, кечкурун уйингга кириб ўтаман", дедию дастакни кўйди.

Гулшан Мавлонни алдади. Ёмонлик тиламайман дегани гирт ёлгон. У Мавлондан чеккан аламлари, хўрликлари, уни деб эридан ажрагани ва боласини тирик етим килгани, охири энг ифлос фохишадай уйидан кувгани – хамма-хаммаси учун интиком олиш истагида эди. Касос ўти унга тинчлик бермай кўйиган, вужудини ўрмонга кетган ёнгиндай аста ямлаб, куйдириб борарди.

Лекин Мавлондан кайси йўл билан ўч олишни ўйлаб кўрмаган экан. Нима килсин! Гап билан тузлаб хуморидан чиксинми? Йўк, бунда хам лагча чўг юраги таскин топмайди. Ё ишхонасига бориб, ўтган вокеани хаммага айтиб, шармандасини чикарса-чи? Бу хам маъкул келмади. Мавлон ўлгудай туллак, ўзини минг томонга уриб, сувдан курук чикади. Ўз хотини хам такдирга тан берган шекилли, эрининг кингир кадамини билса хам, мум тишлагандай жим юрибди.

Ўйлайвериб боши говлаб кетди. Нихоят, катъий карорга келди: уни ўлдиради! Ха, ха, чеккан барча азоблари учун ана шундай йўл билан Мавлондан касд олади. Ана шундай деб ўйлади-ю, ўз хаёлларидан ўзи кўркиб кетди. Кучи етармикин? У эркак киши, бунинг устига букадай кучли.

Нима бўлгандаям, барибир ўлдириши керак. Хайдалганидан буён юрагининг катида писиб ётган аламлар шу тобда жунбушга келди, рухига мадад берди. Интиком хисси голиблик кила бошлади. Мавлонга дабдурустдан ташланишга балки журъати етмас? Эхтимол ниятига эришолмай, унинг калтагидан халок бўлар? Кандай тўганок чикмасин, йўлини нелар тўсмасин, барибир ахдини амалга оширади. Хеч бўлмаганда ярадор кила олар? Йўк, бунда хам касд илинжида томирларидан тошиб окаётган кон совимаслигини яхши билади. Унинг жонини олиш керак! Хаётини паймол этган, бехаёларча алдаган, хўрликка солган, бутун орзу-умидларини чил-парчин килган кимсанинг жазоси шу бўлади. Шунда унинг бесаранжом, безовта калби тинчийди, ором топади. Шунда у умрининг бесамар ва дилхун ўтганига унчалик афсус чекмайди.

Мавлон келгунича Гулшаннинг хаёллари неча кўчага кириб- чикди. Гох бир неча дакикадан сўнг ушбу уйда содир бўладиган котилликнинг бутун тафсилотлари кўз олдига келади. Милиционерлар кўлларини боглаб олиб кетаётган холатда ўзини тасаввур килади. Гохо пичокни Мавлоннинг кок юрагига санчган сониядаги ўз ахволини хис этади, димогига кон хиди урилиб, томогига ўкчик келади.

Ошхонага кириб нон кесадиган узун пичокни олди. Ўткирлигини синамокчи бўлгандай, тигини тирногига теккизиб кўрди. Кейин уни кийим ечадиган козик тепасига яширди. Сўнг Мавлонга кандай килиб пичок санчиш режаларини белгилай бошлади. Эшик кўнгироўи чалинса, чап кўлида эшикни очади. Мавлон кирган захоти ўнг кўлидаги пичокни унинг кўксига мўлжаллаб уради. Йўк, бунакаси бўлмас экан. Эшик очик турганда уни ўлдиролмайди, бирор киши кўриб колиши мумкин. Яхшиси, уни диванга таклиф этади, ўтириши билан курагига солади. Ўша холатни туйиб, аъзойи бадани даг-даг титрай бошлади. Харчанд ўзини босишга уринса хам иложини тополмас, юрагининг гурс-гурс уриши ўзига хам эшитилиб турарди.

Шу пайт эшик кўнгироги жиринглаб колди. Эшикни очди. Рўпарасида ўша – Мавлон акаси турарди. Чехрасида кўркув, истихола ёки афсусдан асар йўк. Гўё биринчи бор кўраётгандай, жилмайиб турибди. Гулшан индамай йўл бўшатди. Мавлон ичкарига кириб, такаллуф хам кутмай тўгри диванга бориб ўтирди. Уй жихозларига, ранги ўчган дарпардаларга, хатто эшиги кия очик ошхонага хам синчковлик билан бирма-бир назар солиб чикди. Кейин "хўш хизмат?" дегандай нигохини Гулшаннинг хаяжон ва кўркувдан дам бўзариб, дам кизараётган чехрасига кўчирди.

Гулшанни тили лол: нега пичокни аввалрак диван якинига келтириб кўймаганига афсусланганича турарди. Мавлон энди саволини тилига чикарди:

– Мана, мен келдим, нима гап бор эди?

Гулшан хамон сукутда. Нима хам дерди! Севишини, усиз бирор кун хам яшай олмаслигини айтса, барибир у ишонмайди. Хайдаган куни, "мен севгига ишонмайман, бу бекорчиларнинг ва миркурукларнинг ўзига тасаллиси" деган, кайтанга Гулшаннинг гўллигидан, хавойи ва китобий хаёлларидан кулади. Ахир, авваллари ўзи хам ишк нималигини тушунмай турмушга чикканини, Мавлонни чинакамига севиб колганини, хакикий мухаббатнинг нимага кодирлигини энди тушунганини кандай айта олсин!

– Гулшан, менинг вактим зик, сен билан индамас ўйинига имконим йўк. Мана яшашинг ёмонга ўхшамайди, агар пулдан кийналиб колган бўлсанг, уни айт! Факат мени тинч кўй! Иннайкейин, ишхонага кўнгирок килма, тушунмаганлар турли хаёлга бориши мумкин.

Гулшан гапирмокчи эдию, Мавлоннинг сўнгги жумласи яна вужудини киймалаб юборди. Демак, у бутунлай бекадр бўлибди, назардан колибди-да? Энди Мавлонни кўриш у ёкда турсин, хатто овозини эшитишга хам хадди сигмас экан-да? Йўк, йўк, бунга асло чидолмайди. Майли, Мавлон акаси ўша чиройли маъшукаси билан яшайверсин, уларга асло халакит бермайди. Факат гохида Гулшаннинг кулбасига ташриф буюриб турса, жувон унинг нафасини хис этса, кучганида багрига сингиб кетса! Унга бошка хеч нарса керак эмас!

Аммо Гулшан бу гапларни Мавлонга айта олмади. Факат лаблари унсизгина пичирлаб кўйди. Хамон Мавлондан кўз узолмас, унинг бетокат нигохини ушлашга бехуда уринарди. Бирдан сабрсизликдан тепиниб турган оёкларига йикилиб, ўкраб-ўкраб йиглагиси келди. Аммо бунга хам журъати етмади, тўгрироги хад килолмади.

Нихоят, Мавлон шахд билан ўрнидан турди. Ёнини кавлаб, бир даста уч сўмлик олиб, диванга ташлади. Кейин Гулшанга чакчайиб асабий деди:

– Гулшан, ўзинг биласан, аёллар билан пачакилашиб ўтиришни ёмон кўраман. Агар ниятинг бузилиб, эт-бетга югурадиган бўлсанг, унда ўзингдан ўпкала. Шундок расвойингни чикараманки, ё кочиб кутуласан, ё ўлиб. Тушундингми? Яхшиликча хаммасини унутайлик, йўкса бир-биримизни хафа килиб кўямиз.

– Буни биламан, Мавлон ака. Факат кайси гунохим учун хайдаганингизни айтсангиз кифоя! – Гулшан Мавлоннинг кўзларига ялинч билан тикилди.

– Агар жа билгинг келса, эшит, – Мавлон унга карамай гапирди. – Гапимни икки килганни асло кечиролмайман. У дунёда тенгсиз бўлса хам… Ке, эски гапларни кўзиб, асабни бузмайлик. Хайрлашмокчи эдинг, яхшилик билан ажрашайлик.

– Мавлон ака, кетманг!! – Гулшан чинкириб юборди.

Мавлон Гулшанга гижиниб назар ташладию, эшикка юрди. Уни охиста ёпаркан, ортига карамай совуккина "хайр" деди. Гулшан кўлга тушган киссавурдай хона ўртасида калтираб турар, Мавлонга пичок уришга улгурмагани учун тинмай ўзини лаънатларди. Аммо агар Мавлон хозир кайтиб киргудай бўлса, барабир уни ўлдиролмаслигини, севган кишисига пичок кўтариш у ёкда турсин, хатто ёмон сўз айтишга ботина олмаслигини аник хис этарди.

(Давоми бор...)

Ахмад МУХАММАД ТУРСУН